Чупина Александра Николаевна

СЕТЬ И СТРУКТУРА ОТРАСЛЕВЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (1946-1950 ГГ.)

В статье прослежена эволюция сети научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья (Астраханская, Саратовская, Сталинградская области), обозначены уровни их подчинения, подняты вопросы планирования направлений исследований. Внимание автора сосредоточено на анализе развития сельскохозяйственных, рыбохозяйственных, медицинских научных учреждений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 215-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

С субъективной стороны похищение человека характеризуется виной в форме умысла. Совершая действия по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего, субъект всегда осознает их общественную опасность. Мотивы преступления могут быть любыми (зависть, месть и т.д.), за исключением корыстных, они не оказывают влияния на квалификацию содеянного, но могут учитываться при назначении наказания [2, с. 471].

В нашем случае мотивом похищения человека является незаконное проведение исследований на человеке.

Представляется обоснованным дополнить ч. 2 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» следующим квалифицирующим признаком.

Ч. 2 п. «к» ст. 126 УК РФ «Похищение человека»: «То же деяние, совершенное… в целях проведения незаконных исследований на человеке, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет».

Биомедицинская экспериментальная деятельность с участием человека должна быть возведена в строгие рамки закона. Человек, вступая в данный вид деятельности, прежде всего, должен быть информирован о сущности и порядке данного эксперимента, а также о его последствиях. Главным условием правомерности проведения эксперимента являются интересы исследуемого. Необходимо исключить возможность причинения различного рода вреда здоровью человека, а также его смерть.

При проведении эксперимента допущение причинения вреда возможно лишь для достижения общественно полезной цели.

Список литературы

1. **Клипицкий И. А., Мелконян Г. П.** Торговля людьми: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2006. № 12.
2. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванов и др. М.: Проспект, 2010. 1044 с.
3. **Уголовное право России: особенная часть**: учебник. Изд-е 2-е, испр. и доп. / под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2009. 496 с.

THE CRIMINAL-LEGAL ASPECT OF BIOMEDICAL EXPERIMENTAL RESEARCHES INVOLVING HUMAN BEING IN RUSSIA

Yuliya Andreevna Chernysheva
Department of Criminal Law and Process
Elets State University named after I. A. Bunin
lavytrans@mail.ru

The author describes the criminal-legal aspect of the realization of biomedical experimental researches involving human being in the Russian Federation, considers the components of the crimes comprising the realization of illegal medical experiment involving human being and also formulates the suggestions on the liability for these deeds.

Key words and phrases: biomedical experimental researches involving human being; human being traffic and kidnapping for the purpose of the realization of illegal biomedical research involving human being; components of crimes in the sphere of the realization of illegal experiment involving human being.

УДК 001.89

В статье прослежена эволюция сети научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья (Астраханская, Саратовская, Сталинградская области), обозначены уровни их подчинения, подняты вопросы планирования направлений исследований. Внимание автора сосредоточено на анализе развития сельскохозяйственных, рыбохозяйственных, медицинских научных учреждений.

Ключевые слова и фразы: отраслевые научно-исследовательские учреждения; опытная станция; НИИ; научно-исследовательская работа.

Александра Николаевна Чупина
Кафедра истории России
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
melkaya22@bk.ru

СЕТЬ И СТРУКТУРА ОТРАСЛЕВЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (1946-1950 ГГ.)©

Одним из условий успешного развития современной России является стабильное состояние научной сферы. В этой связи ценным является опыт управления ею в кризисные периоды, в частности в годы

© Чупина А. М., 2011

восстановления страны после окончания Великой Отечественной войны. Автор провел анализ развития отраслевых научно-исследовательских учреждений (НИУ), выработки механизмов планирования научных исследований. За рамками данной работы остаются кадровая и финансовая политика руководящих органов, т.к. эти вопросы были уже освещены автором [11, с. 341-344; 12, с. 108-112].

Вклад нижневолжских отраслевых НИУ в послевоенное восстановление региона до сих пор не стал предметом специальных исследований. В Нижнем Поволжье наибольшее количество научных учреждений было связано с сельским хозяйством, здравоохранением, рыбной промышленностью. Из двадцати трех организаций, действовавших в 1946 г., пятнадцать подчинялись союзным или республиканским Наркоматам земледелия, сельского хозяйства или областным земельным органам, что составляло 65% от общего числа НИУ. В Астраханской области преобладали учреждения рыбной промышленности. Четыре нижневолжских НИУ входили в систему здравоохранения. В организационном плане преобладали опытные станции. НИИ было пять, из них четыре находилось на территории Саратовской области. Институт микробиологии и эпидемиологии юго-востока СССР и Институт зернового хозяйства юго-востока СССР имели общесоюзное значение. Годы послевоенного пятилетнего плана (1946-1950 гг.) стали временем роста сети нижневолжских НИУ. Количество организаций увеличилось на восемь. Пять из них были открыты в Астраханской области. Количественный рост научно-исследовательских учреждений был характерен для всей страны. Больше всего НИИ возникло именно в 1946-1950 гг. Число научных учреждений возрастало в среднем на 200 в год [9, с. 268]. В Нижнем Поволжье преимущественно организовывались опытные станции. Соотношение вновь открытых опытных станций и НИИ было 3:1. Можно говорить о незначительном увеличении доли научно-исследовательских институтов в сети НИУ в течение исследуемого периода. Процент НИИ от общего числа организаций составлял в 1946 г. 22%, в 1950 г. – 26% [3, д. 207, л. 4, д. 211, л. 25, 26, 32-36].

В послевоенный период открываются новые и реорганизуются прежние научные сельскохозяйственные центры Нижнего Поволжья. В 1945 г. на основании Постановления СНК СССР от 9 июня 1945 г. решением бюро Сталинградского обкома ВКП(б) была восстановлена садово-виноградная опытная станция и объединена со Сталинградской агролесомелиоративной опытной станцией. Так появилась Комплексная опытная станция по садоводству и лесомелиорации в системе Наркомзема СССР [10, д. 5, л. 103 об. - 104]. Общее руководство научной и хозяйственной работой всей станции и методическое руководство по вопросам агролесомелиорации осуществлялись Всесоюзным НИИ агролесомелиорации. В течение 1950 г. число саратовских НИУ сократилось за счет слияния опытной станции виноградарства Министерства сельского хозяйства республиканского подчинения с плодово-ягодной опытной станцией и образования на их основе плодово-виноградной опытной станции [3, д. 810, л. 138]. В сентябре 1950 г. Институт зернового хозяйства юго-востока СССР правительственным распоряжением был реорганизован в Институт земледелия юго-востока СССР. Это было вызвано тем, что научно-исследовательская деятельность института была гораздо шире рамок, определявшихся названием института как зернового хозяйства. В 1946 г. Нижне-Волжская зональная опытная станция по свиноводству была передана в ведение Саратовской областной опытной станции по животноводству для использования ее в качестве экспериментальной базы. В 1949 г. областная станция по животноводству преобразована в Юго-восточный зональный институт животноводства и кормодобывания союзного подчинения [5, л. 1]. Была организована Астраханская областная научно-исследовательская опытная станция по каракулеводству союзного подчинения [2, д. 2, л. 22]. Произошли изменения и в сети рыбохозяйственных и медицинских учреждений. В 1948 г. Волго-Каспийская научная рыбохозяйственная станция была преобразована в Каспийский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). По окончании войны по инициативе выдающегося хирурга С. Р. Миротворцева был создан Саратовский НИИ ортопедии и восстановительной хирургии Наркомздрава РСФСР [7, с. 189].

Соотношение между НИУ по отраслям отражено в таблице [3, д. 207, л. 4, д. 211, л. 25, 26, 32-36].

Отрасль	**1946 г.**	**1950 г.**
	в % от общего числа НИУ	
Сельское хозяйство	65,2	61,3
Здравоохранение	17,4	19,3
Рыбная промышленность	13	9,7
Пищевая промышленность	4,4	3,2
Лесная промышленность	-	6,5

Во второй половине 1940-х гг. в свет вышел ряд документов, направленных на развитие лесного хозяйства и орошения земель, в связи с чем в Нижнем Поволжье открылись учреждения соответствующего профиля. Преобладание сельскохозяйственных и здравоохранительных учреждений было характерно и для

РСФСР в целом: сельское хозяйство – 68,75%, здравоохранение – 27,3%, пищевая промышленность – 3,4%, рыбная и лесная промышленность – менее одного процента [Там же, д. 315, л. 2, 3].

В 1946 г. в число учреждений союзного подчинения (Наркоматы сельского хозяйства, земледелия, рыбной промышленности, пищевой промышленности, здравоохранения) входило 12 НИУ, республиканского значения (Наркомат земледелия РСФСР, Наркомат здравоохранения РСФСР) – 3 НИУ. Входили в систему наркоматов земледелия и здравоохранения СССР, но подчинялись непосредственно местным органам 8 учреждений. В 1950 г. союзным министерствам (сельского хозяйства, совхозов, лесного хозяйства, здравоохранения) подчинялось 15 учреждений, республиканским (сельского хозяйства, рыбной промышленности, здравоохранения) – 7, местным органам – 9 [Там же, д. 722, л. 7-22, 28-49, 60, 66, 114, 117].

По инициативе руководящих органов проводились совещания, конференции с участием ученых и представителей отраслей экономики. Этим обеспечивалась связь между наукой и производством. Но задачи, которые органы управления ставили перед научными учреждениями, порой были не продуманы, привязаны к производству и оторваны от научной реальности. Например, работы по составлению прогнозов уловов Волго-Каспийской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО были научной проблемой. Но с точки зрения обкома ВКП(б) и министра рыбной промышленности СССР они должны были быть подчинены, прежде всего, обслуживанию промышленности [6, д. 11, л. 14 об.].

Непосредственная ориентация отраслевой науки на решение практических задач привела к тому, что ученые мало уделяли внимания долгосрочным разработкам, которые в будущем могли принести значительные плоды. В результате отраслевой сектор науки на протяжении советского периода постепенно приходил в упадок и оказался неконкурентоспособным на современном этапе. Сегодня возможно использование опыта решения учеными прикладных задач, финансируемых частным капиталом. Государство же должно сохранять функции руководства и поддержки долгосрочных, перспективных проектов в различных отраслях экономики.

Научно-методическое руководство филиалами НИИ, опытными станциями, как правило, осуществляли головные научно-исследовательские институты. Но иногда оно давало сбой. На одном из заседаний партийной организации Волго-Каспийской рыбохозяйственной опытной станции обсуждался вопрос руководства со стороны головного института ВНИРО. В протоколе отмечено, что за последние годы не было получено от ВНИРО ни одного научно-методического указания. Выполняемые работы сотрудников станции не рецензировались, не печатались. Сотрудников не приглашали в Москву для участия в научно-методических конференциях и совещаниях. Констатировался факт, что работа ВНИРО сводилась к административно-хозяйственному руководству и «крайне небрежному финансированию» [Там же, д. 9, л. 47].

Важным является вопрос механизмов выработки планов научно-исследовательской работы (НИР) НИУ. Какова была степень свободы ученых в определении направлений исследований? Безусловно, учреждения ориентировались на программные документы партийных и государственных учреждений. При составлении плана НИР на 1946-1950 гг. Саратовский институт «Микроб» учитывал задачи, поставленные перед ним Министерством здравоохранения СССР и указаниями III-й сессии Академии медицинских наук СССР [5, д. 201, л. 5]. Однако в плане содержалась оговорка относительно того, что он составлен схематично, запланированные темы приблизительны. Объяснялось это тем, что в ближайшие годы могли произойти серьезные изменения в содержании экспериментальных методов, а соответственно, модификация путей решения задач. С точки зрения дирекции института конкретную тематику и методическую сторону работы предусмотреть на все пять лет, даже приблизительно, нельзя.

Непродуманная тематика НИР, которую утверждали центральные ведомства, имела объективную причину – отдаленность главков от непосредственных исполнителей НИР. Руководители не владели точной, полной информацией об условиях проведения исследований. Однако руководители ведомств принимали во внимание аргументы научных учреждений относительно тематики НИР. Так, проект тематического плана, утвержденный ученым советом Астраханской каракулеводческой станции, был направлен во Всесоюзный НИИ каракулеводства на утверждение, изменен и в таком виде представлен на утверждение в Главное управление каракулеводства (Главкаракуль) Министерства внешней торговли СССР. Директор станции А. М. Эстрин в докладной записке начальнику Главкаракуля изложил свои возражения относительно внесенных головным институтом поправок. Одна из тем, с точки зрения директора института А. М. Эстрина, не соответствовала ни целям, ни содержанию намеченной и уже начатой работы [2, д. 3, л. 46-48]. Окончательный план НИР был утвержден с учетом мнения руководителей опытной станции.

Отсутствие общегосударственного органа управления наукой рождало ряд проблем: распыление финансовых средств, дублирование работ, неспособность оперативно реагировать на межотраслевые проблемы [1, с. 59]. Вопрос о необходимости централизации руководства научно-исследовательской работой в стране поднимался неоднократно. В 1947 г. была предпринята очередная попытка создания единого органа управления наукой – был образован Государственный комитет по внедрению новой техники в народное хозяйство Совета Министров СССР (Гостехника СССР) [8, с. 82]. Но Гостехника не имела собственных научных учреждений, а разрабатываемые планы были основаны на предложениях министерств и ведомств и, по существу, представляли их механическое суммирование. Эти планы становились обязательными для исполнения

только после их утверждения Советом Министров. Контроль над выполнением плановых заданий сводился к отчетам, заслушиваниям о состоянии дел и т.п. [1, с. 60]. В 1951 г. Гостехника была ликвидирована.

Система головных НИИ имела рациональное зерно. Не случайно неоднократно предпринимались попытки создания общегосударственного органа руководства научной сферой. Информация об исследованиях поступала в единый центр, который должен был координировать направления научных исследований в масштабах всей страны. Кроме того, будучи отлаженной, эта система давала возможность исключить дублирование исследований. В кризисные, переходные периоды необходима определенная централизация. Однако даже в условиях советской тоталитарной системы управления за учеными оставалась некоторая свобода. Руководство страны понимало, что науку нельзя полностью подчинить, загнать в строгие рамки.

Итак, руководство отраслевыми научными учреждениями осуществлялось различными ведомствами союзного, республиканского и местного значения, которые решали финансовые, кадровые вопросы, участвовали в разработке тематических планов НИР, осуществляли контролирующие функции. В первые послевоенные годы сеть НИУ Нижнего Поволжья не только была восстановлена, но и увеличилась. Произошли организационные изменения существовавших научных учреждений. Наметилась тенденция создания организаций, решавших комплексные, а не конкретные научные проблемы той или иной отрасли. Отдельные опытные станции, филиалы НИИ были связаны системой головных НИИ. В Нижнем Поволжье научно-исследовательские институты, выполнявшие функции научно-методического руководства, были сосредоточены в основном в Саратове. Этим была обеспечена необходимая связь внутри научного сообщества. Большинство отраслевых НИУ Нижнего Поволжья были плохо обеспечены высококачественными специалистами. Степень кандидата или доктора наук имели около трети сотрудников. Специалисты головных НИИ должны были восполнить этот пробел в части методического руководства исследованиями. Однако, как уже говорилось выше, эта система давала сбои, довольно часто сводилась к формальному административному руководству.

Список литературы

1. **Артемов Е. Т.** Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006. 256 с.
2. **Государственный архив Астраханской области** (ГААО). Ф. 3017. Оп. 1.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 10.
4. **Государственный архив Саратовской области** (ГАСО). Ф. 587. Оп. 1 н.
5. **ГАСО.** Ф. Р-2136. Оп. 3.
6. **Государственный архив современной документации Астраханской области** (ГАСДАО). Ф. 1771. Оп. 1.
7. **Культурное строительство в Саратовском Поволжье**: док. и материалы. Саратов, 1988. Ч. 2. 1928-1945 гг. 336 с.
8. **Основные принципы и общие проблемы управления наукой.** М., 1971. 319 с.
9. **Стрекопытов С. П.** История научно-технических учреждений в России: вторая половина XIX – XX в. М., 2002. 425 с.
10. **Центр документации новейшей истории Волгоградской области** (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 20.
11. **Чупина А. Н.** Восстановление материально-технической базы нижневолжских научных учреждений в послевоенное время // Ключевские чтения-2010: история России: личность, общество и природа страны: материалы Всероссийской научной конференции: сборник научных трудов. М., 2010. 480 с.
12. **Чупина А. Н.** Кадры научных учреждений Нижнего Поволжья в период послевоенного восстановления: 1945-1950 гг. // Известия ВГПУ. Социально-экономические науки и искусство. 2010. № 3 (47).

NETWORK AND STRUCTURE OF INDUSTRIAL RESEARCH AND DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN LOWER VOLGA REGION (1946-1950)

Aleksandra Nikolaevna Chupina
Department of Russian History
Volgograd State Social-Pedagogical University
melkaya22@bk.ru

The author reveals the evolution of the research institutions network in Lower Volga region (Astrakhan', Saratov, Stalingrad regions), determines subordination levels, considers the direction of research planning and pays special attention to the analysis of agricultural, fishery and medical research institutions development.

Key words and phrases: industrial research and development institutions; experimental station; R&D establishment; research scientific work.